

Секция «Мировая экономика и международные экономические отношения стран Азии и Африки»

Обращение российского рубля и юаня КНР на приграничных территориях в аспекте двусторонних экономических отношений

Дружинин Александр Игоревич

Студент (бакалавр)

Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия

E-mail: alexandre.druzhinin@gmail.com

С постановлением Государственного Совета КНР от 14 декабря 2013 года о придании российскому рублю свободного использования как при бытовых, так и при коммерческих расчетах, приграничный с Россией город Суйфэньхэ провинции Хэйлуцзян стал «пилотом» правительства Китая в новой финансово-экономической политике страны. Деловые люди всего мира стали по-новому рассматривать возможности для бизнеса здесь, в то время как местные власти несколько осторожно приняли новые «правила игры». Тем не менее, введение рубля в Суйфэньхэ стало беспрецедентным шагом центрального правительства, позволившее иностранной валюте осуществлять те же функции, что и официальная Народная валюта (RMB) на территории Поднебесной.

В нашей работе были проанализированы законы РФ и КНР в области валютного контроля и объективнообусловленная текущая экономическая ситуация в приграничных городах Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. Были поставлены следующие задачи: проанализировать векторы и направления российского и китайского правительств в осуществлении двусторонних экономических отношений; исследовать аутентичные документы на китайском, английском и русском языках, дать выводы и прогнозы согласно заданной теме.

Согласно законодательству Китая, любая часть территории может получить валютный режим подобный вновь созданному в Суйфэньхэ. Государство направляет усилия на развитие внешней торговли при помощи различных кредитно-финансовых и фискальных методов, поощряет освоение международного рынка участниками ВЭД, в частности в особых экономических зонах (ОЭЗ). Но, несмотря на большой опыт в создании, управлении и развитии подобных территорий, в Китае отсутствует единая правовая база, регламентирующая их деятельность. Правительство КНР принимает единичные распоряжения о создании ОЭЗ, в то время как народные собрания провинций разрабатывают положения подведомственных территориях. В целом, решения о создании ОЭЗ с точки зрения центрального правительства носят политический и идеологический характер, между тем как экономическая составляющая внедряется провинциальными властями, которые и получают большую часть налогов и сборов от деятельности резидентов ОЭЗ. Это подтверждают заявления о необходимости расширения полномочий регионов, прозвучавшие на пленуме XVIII съезда Коммунистической партии Китая в ноябре 2013 года, основными установками которого стали речи о «расширении открытости, приверженности пути реформ». При этом, лидеры партии к исключительно важным реформам отнесли дерегулирование финансового сектора, упрощение создания предприятий малого и среднего бизнеса (в т.ч и с иностранным участием). Более того, опираясь на курс КПК, можно уверенно сделать вывод о понимании руководством стратегического предвидения и наличия реформаторской решимости.

Правительство Китая, несомненно, питает большие надежды в отношении и введении подобных мер со стороны России. Учитывая географическое положение Суйфэньхэ, можно предположить, что больше всего официальный Пекин и провинциальные власти ждут следующего шага на пути к свободному потоку юаня в приграничных городах РФ. Если

подобное может быть достигнуто, то роль коммерческих кругов Суйфэньхэ в содействии России будет исключительно важна. Возникает закономерный вопрос о векторе ожидаемого ответа Москвы.

Принимая во внимание опыт китайской стороны в создании и управлении административно-экономическими территориями с льготными режимами, следует отметить, что Россия существенно отстает в развитии этого перспективного направления. Законы РФ об особых экономических зонах не предусматривают введение иностранной валюты как средства расчета ни в одной из четырех типов зон. Более того, закон существенно ограничивает деятельность резидентов ОЭЗ и властей субъектов федерации в создании и управлении такими образованиями. Конституция РФ пресекает введение любой другой валюты на территории России. Соответственно, для принятия решения о свободном хождении юаня на приграничной территории, властям предстоит достаточно долгий путь к приведению законодательства под эту инициативу. В первую очередь, требуется существенно изменить Закон «Об особых экономических зонах», в части создания пятого типа ОЭЗ. Данный тип может иметь как узкую направленность на приграничную торговлю, так и позволить свободный оборот иностранной валюты как средства платежа и банковских операций на территориях ОЭЗ. Положение о такой зоне должно в идеале содержать минимум ограничений по своей территории, позволять резидентам более активно участвовать в управлении ОЭЗ, полностью передать менеджмент ОЭЗ в руки субъекта федерации.

В то же время, с прогнозируемой открытостью России по отношению к валютам и китайским компаниям, крайне важно защищать рубль, внимательно следить за финансовыми потоками зарубежной валюты в зонах особого валютного режима. От различных федеральных органов исполнительной власти потребуются уделять особое внимание обороту юаня, им предстоит проводить экспертные мероприятия по предполагаемым поправкам к закону и нести ответственность за соблюдение законов резидентами ОЭЗ, кредитно-финансовыми учреждениями и обычными гражданами. Ожидается, что Конституционный суд РФ будет вынужден дать заключение на предмет соответствия обновленного закона об ОЭЗ Конституции России. В отличие от Китая, Россия несет существенные риски, вводя юань в приграничных городах, поэтому вслед за стремлением к свободной конвертации рубля и улучшению инвестиционной привлекательности территорий, нельзя забывать об экономической безопасности. При введении юаня и дешевой национальной валюте, есть опасность скупки иностранными гражданами всего бизнеса в ОЭЗ, учитывая бюрократические и коррупционные препоны.

Источники и литература

- 1) В.А. Портяков.(2014) Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы. Проблемы Дальнего Востока. №4
- 2) Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, статья 75. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>
- 3) Федеральный закон 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в редакции от 04.03.2013 N 21-ФЗ, принят Государственной Думой 8 июля 2005 года.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173910/
- 4) Особая таможенная зона «Суйфэньхэ» (на кит.яз). <http://www.sfhftz.cn/channels/48.html>

- 5) Доклад государственной службы статистики провинции Хэйлунцзян о развитии негосударственного сектора экономики (на кит.яз). <http://www.hlj.stats.gov.cn/jjfx/jdfx/18668.htm>
- 6) Решения восемнадцатого съезда Коммунистической партии Китая от 14 ноября 2013 года (на англ.яз). <http://english.people.com.cn/90785/8019172.html>
- 7) Сайт народного правительства провинции Хэйлунцзян (на кит.яз). <http://www.hlj.gov.cn/zwdt/system/2012/12/05/010459853.shtml>
- 8) Вестник Государственного комитета по развитию и реформам Китайской Народной Республики (на кит.яз). <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/wengao/201404/P020140404493612778723.pdf>

Слова благодарности

Автор выражает признательность профессору кафедры китаеведения БГПУ, д.и.н. О.В. Залесской за помощь в подготовке тезисов.